

Анджей Вежбицки

Этничность и права этнических меньшинств в конституционализме государств Центральной Азии

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

*этничность, народ, нация, права этнических (национальных)
меньшинств, конституция, Центральная Азия*

Введение

Стремление к суверенизации, законченное провозглашением независимости союзных республик Центральной Азии создали условия к переходу от советского национального дуализма к самостоятельному строительству нации. Советский национальный дуализм состоял с одной стороны в поддержании развития титульных народов союзных республик в результате признания им собственной территории, создания символов национальной государственности и органов власти. С другой стороны советский государствообразующий процесс и нациестроительство стремились к формированию новой исторической общности – унифицированного вертикально (по классово-сословной структуре) и горизонтально (в этническом смысле) советского народа. Сила воздействия указанных тенденций была разнообразной. Этноцентрические тенденции были самыми сильными в начале и в конце существования СССР. Во весь период существования СССР, преобладало, однако, стремление к унификации, которой как ни парадоксально способствовало поддержание национального развития, обеспечивающего эффективное принятие и осуществление советской идеологии.

На рубеже 80–90 гг. XX столетия под влиянием приведённых в движение процессов преобразования советского государственного строя появились

суверенизационные стремления союзных республик. После приобретения независимости в качестве реакции на советскую унификацию продолжались этноцентрические¹ тенденции, в т.ч. подчеркивание собственной особенности и идентичности. Они отражались более или менее последовательно в конституционализме независимых государств по отношению к концепции нации, формированию структур власти, статуса языков или прав национальных меньшинств.

Суверенизация, провозглашение независимости и конституционные концепции нации

В декларациях о суверенитете переплетались либерально-демократические ценности – признание суверенитету нации яко согражданства независимо от национальности и национальные (этнические) – особенно обращение внимание на титульные нации, но с гарантиями для национальных (этнических) меньшинств. Присутствующего в них «этнического духа» нельзя воспринимать яко проявление национализма, в отличие от будущих конституционных положений и политических декларации. На основании этих документов ни одной из центральноазиатских республик нельзя признать этническим государством. Парадоксально суверенизация осуществляла ленинскую идею самоопределения народов. Декларации о суверенитете должны быть первым шагом на пути к полной независимости республик Центральной Азии.

Верховный Совет Казахской ССР принял 25 октября 1990 года *Декларацию о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики*. Этот документ восстанавливал субъективность и суверенитет титульного народа – казахов, одновременно расширяя суверенитет на все национальности республики. В преамбуле Декларации размещено соотношение к этничности: «Верховный Совет (...), осознавая ответственность

¹ Суть этноцентризма заключается в восприятии мира с перспективы этнической общности. С политической точки зрения, этноцентризм изображает государство яко собственность определённой этнической общности, созданное ей и только для её. Для реализации этого изображения государство подвергается этнизации, т.е. „приобретению в собственность». Этот процесс состоит в использовании демографической доминанции, а также языка и культуры титульной нации в установлении его политической и экономической гегемонии в государстве, а также этнократии. См.: T. Bodio, *Etnokracja w Azji Centralnej*, [в:] T. Bodio (ред.), *Przywódstwo i elity polityczne w krajach WNP. Tom II*, Warszawa 2010; A. Wierzbicki, *Etnokratyzm w strukturach władzy politycznej państw Azji Centralnej*, [в:] J. Zaleśny (ред.), *Zagadnienia ustrojowe państw poradzieckich*, Warszawa 2010.

за судьбу казахской нации (...)»². Ст. 2 решает, что Казахская ССР принимает меры по охране, защите и укреплению национальной государственности. Одной из важнейших задач государственности Казахской ССР признано возрождение и развитие самобытной культуры, традиций, языка и укрепление национального достоинства казахской нации и других национальностей, проживающих в Казахстане. Сувереном признан весь народ Казахстана, все национальности республики. Представителям наций и народностей, проживающим в Казахской ССР за пределами своих национально-государственных и автономных образований или не имеющим их на территории Союза, гарантируются правовое равенство и равные возможности во всех сферах общественной жизни. Одновременно Казахская ССР проявляет заботу об удовлетворении национально-культурных, духовных и языковых потребностей казахов, проживающих за пределами Республики.

*Декларацию о государственном суверенитете Республики Кыргызстан*³ Верховный Совет Республики Кыргызстан принял 15 декабря 1990 г. В преамбуле этого документа определяется: «Верховный Совет Республики Кыргызстан: выражая волю народа Кыргызстана, для всестороннего обеспечения прав и свобод человека, заботясь о свободном, политическом, экономическом, социальном и духовном развитии народа Кыргызстана (...)»⁴. Ст. 1 решает, что Республика Кыргызстан является суверенным государством, утвердившимся и развивающимся на основе осуществления кыргызской нацией своего неотъемлемого права на самоопределение, свободного выбора всеми народами Кыргызстана общественного и государственного строя, выражающего и защищающего интересы граждан Республики всех национальностей. Сувереном и источником власти признано народ Республики Кыргызстан – граждан всех национальностей. Одновременно подчёркивается, что кыргызская нация, давшая название Республике, имеющая древнюю историю, самобытную культуру, свой язык, обычаи, традиции, заботится о сохранении целостности своего генофонда, этноса, ее национальной государственности, культурного

² Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР от 25 октября 1990 года, www.constitutions.ru, 3.01.2014.

³ Символом возвращения к традиции, этнизации истории и государства является замена русскоязычного этнонима „киргиз” кыргызскоязычным „кыргыз», что подчёркивает древние, а не советские истоки кыргызской государственности. Кыргызские учёные ссылаются на китайские источники, в которых в III д.н.э. появилась информация о существовании государственного организма „Кыргыз». На этом основании в 2003 г. Кыргызстан отмечал 2200-летие государственности. С. Załęski, *Kultura polityczna więzi w Azji Centralnej (przypadek Kirgistanu na tle państw regionu)*, Warszawa 2011, с. 136–146.

⁴ *Декларация о государственном суверенитете Кыргызской Республики от 15 декабря 1990 г.*, [в:] *Кыргызстан – Россия. Сборник документов и материалов. История взаимоотношений в составе империи и СССР (вторая половина XX в. – 1991 г.)*, Бишкек 2007, с. 312–317.

и языкового наследия на основе государственной политики интернационализма, сотрудничества и взаимоуважения граждан всех национальностей.

24 августа 1990 г. была принята *Декларация о государственном суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики*, в преамбуле которой написано о «осознании исторической ответственности за судьбы таджикского народа и его национальной государственности»⁵. Ст. 2 Декларации определяет, что «граждане Таджикской ССР, независимо от их национальности, составляют народ Таджикской ССР, являющийся носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в республике». На основании ст. 10 Декларации Таджикская ССР обеспечивает всем гражданам, независимо от происхождения, расовой и национальной принадлежности, языка, политических взглядов, религиозных убеждений, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств, всю полноту прав и свобод, предусмотренных Конституцией Таджикской ССР, Конституцией СССР и общепризнанными нормами международного права.

В *Декларации о государственном суверенитете Туркменской Советской Социалистической Республики* с 22 августа 1990 года читаем, что «Верховный Совет Туркменской ССР, выражая волю народа Туркменистана, осознав ответственность за судьбу туркменской нации (...)»⁶. В Декларации носителем суверенитета и источником государственной власти признан народ Туркменской ССР. Туркменская ССР обеспечивает защиту и охрану национальной государственности туркменского народа, а также его национально-культурное возрождение, возрождение национального самосознания, народных традиций и особенностей, обеспечивает функционирование туркменского языка как государственного языка. Всем национальностям, проживающим на территории республики, гарантируется право их свободного национально-культурного развития.

Преамбула *Декларации о суверенитете Узбекской ССР* с 20 июня 1990 г. содержит определение о узбекском народе и народах Узбекистана: «Верховный Совет Узбекской Советской Социалистической Республики, исходя из исторического опыта государственного строительства и сложившихся традиций узбекского народа, обеспечения каждой нации права на самоопределение, глубоко осознав историческую ответственность за судьбу народов Узбекистана (...)»⁷. В Декларации заявляется о решимости создать демократическое

⁵ Декларация о государственном суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1990 г., www.gorby.ru, 4.01.2014.

⁶ Декларация о государственном суверенитете Туркменской Советской Социалистической Республики от 22 августа 1990 года, www.constitutions.ru, 4.01.2014.

⁷ Декларация о суверенитете Узбекской ССР с 20 июня 1990 г., www.constitutions.ru, 4.01.2014.

правовое государство, в котором гарантируется представителям всех наций и народностей, проживающих в Узбекской ССР, их законные политические, экономические, этнические, культурные права и развитие родного языка.

Августовский путч с 1991 г. ускорил распад СССР. С августа по декабрь 1991 г. продолжался «парад независимости», который начали Кыргызстан и Узбекистан, а закончил Казахстан. Декларации о независимости были окончательным дополнением суверенизации и распада СССР. Верховные Советы Республик Кыргызстан и Узбекистан приняли 31 августа 1991 г. декларации о государственной независимости. *Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан* объявляет Республику Кыргызстан независимым и демократическим государством, территория которого является целостной и неделимой, на ней действует только Конституция Республики Кыргызстан⁸. В Декларации подчёркивается также приверженность к общепризнанным принципам международного права, не допуская конфронтации в международных и межнациональных отношениях. *Декларация об основах государственной независимости Республики Узбекистан* объявляет Узбекистан независимым, демократическим государством. Народ Республики Узбекистан является сувереном, но не определен его состав. Можем предполагать, что речь идёт о всех гражданах, независимо от национальной, этнической, социальной принадлежности, вероисповедания и убеждений, которым гарантируется одинаковые гражданские права.

На чрезвычайной сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, 9 сентября было принято *Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан*, которое ссылается на права народов на самоопределение и сознание ответственности за судьбу народов, населяющих Таджикистан⁹.

В Туркменистане Верховный Совет принял 27 октября 1991 г. *Конституционный закон о независимости и основах государственного устройства Туркменистана*¹⁰. Провозглашается в нём независимость демократического государства в границах Туркменской ССР. Независимость Туркменистана должна служить возрождению национальной государственности. Сувереном признан народ, но без подробного определения.

⁸ *Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан*, [в:] *Кыргызстан – Россия. Сборник документов и материалов. История взаимоотношений в составе империи и СССР (вторая половина XX в. – 1991 г.)*, Бишкек 2007, с. 324–325.

⁹ *Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан*, www.gorby.ru, 4.01.2014.

¹⁰ *Конституционный закон о независимости и основах государственного устройства Туркменистана*, www.gorby.ru, 4.01.2013.

Последним государством региона, которое провозгласило Декларацию о независимости был Казахстан. 16 декабря 1991 г. был принят *Конституционный закон о государственной независимости Республики Казахстан*¹¹, которая объявляется демократическим и правовым государством. Граждане Республики всех национальностей, объединенные общностью исторической судьбы с казахской нацией, составляют вместе с ней единый народ Казахстана, который является единственным носителем суверенитета и источником государственной власти в Республике Казахстан. Граждане Республики независимо от их национальности, вероисповедания, принадлежности к общественным объединениям, происхождения, социального и имущественного положения, рода занятий, места жительства обладают равными правами и обязанностями. Одной из важнейших обязанностей государства признано возрождение и развитие культуры, традиций и языка, укрепление национального достоинства казахской нации и представителей других национальностей, проживающих в Казахстане. Особое внимание обращается на право казахов, вынужденно покинувших территорию республики и проживающих в других государствах, иметь гражданство Республики Казахстан наряду с гражданством других государств, если это не противоречит законам государств, гражданами которых они являются. Подчеркивается также заботу Республики Казахстан о удовлетворении их национально-культурных, духовных и языковых потребностей, защите их интересов на основе договоров, заключаемых с теми государствами, гражданами которых они являются.

В конституционализме независимых государств Центральной Азии была принята концепция политической нации, но это не всегда подтверждается в их этнополитике. До принятия конституции в 1995 г. в казахстанском конституционализме присутствовали этноцентристские и националистические тенденции. Доказательством этого была Конституция с 1993 г. В Преамбуле была изложена следующая формулировка: «Республика Казахстан jako форма государственности самоопределившегося казахского народа гарантирует равные права всем своим гражданам»¹². Вместе с признанием русскому языку статуса межнационального общения это вызвало недовольство и протесты самого многочисленного меньшинства – русских. Казахстанский политолог Берик Абдыгалиев обосновывал формулировки Конституции с 1993 г. следующим образом:

- 1) в унитарном советском государстве, политическую и экономическую власть исполняли от имени центра представители русской националь-

¹¹ Конституционный закон о государственной независимости Республики Казахстан, www.online.zakon.kz, 4.01.2014.

¹² Конституция Республики Казахстан принята 28 января 1993 года на девятой сессии Верховного Совета Республики Казахстан двенадцатого созыва.

ности, поэтому казахи были недовольны своей ситуацией в собственной республике;

- 2) свидетельство продолжения исторической казахской государственности, прекращенной политикой царской России и большевиками;
- 3) лишение национального комплекса казахов и приобретение коллективной гордости, нарушенной в период «советского интернационализма»;
- 4) обеспечение особой роли казахов в сохранении казахской государственности;
- 5) естественное стремление казахского народа к реализации своих интересов в такой форме государственности, которая максимально способствовала бы этому¹³.

В преамбуле Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года принята следующая формулировка: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность на исконной казахской земле, сознавая себя миролюбивым гражданским обществом (...)»¹⁴. Народ Казахстана яко общность всех граждан является единственным источником государственной власти. Стоит обратить внимание на ст. 1 п. 2, в которой одним из основополагающих принципов Республики Казахстан является казахстанский (т.е. гражданский), не казахский (этнический) патриотизм. Похожая формулировка помещена в Конституции Кыргызской Республики: «Мы, народ Кыргызстана (...) выражая непоколебимую веру и твердую волю развивать и укреплять кыргызскую государственность (...)»¹⁵. Ст. 2. решает, что народ Кыргызстана является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Кыргызской Республике.

Конституция Таджикистана начинается словами: «Мы, народ Таджикистана (...)»¹⁶. Объяснение значения, кто составляет народ Таджикистана, содержит ст. 6: «Народ Таджикистана составляют граждане Республики Таджикистан независимо от национальности». Преамбула конституции Туркменистана начинается формулировкой: «Мы, народ Туркменистана (...)»¹⁷, который является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти Туркменистана. Конституция Узбекистана начинается словами: «Народ Узбекистана (...) опираясь на исторический опыт развития

¹³ Б. Абдыгалиев, *Государственная политика и межнациональные отношения в Республике Казахстан*, Алматы 1996, с. 20.

¹⁴ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года), www.online.zakon.kz, 5.01.2014.

¹⁵ Конституция Кыргызской Республики принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года, www.gov.kg, 5.01.2012.

¹⁶ Конституция Республики Таджикистан принята референдумом (всенародным голосованием) 6 ноября 1994 года, worldconstitutions.ru, 5.01.2014.

¹⁷ Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 года, www.base.spinform.ru, 5.01.2014.

узбекской государственности (...))¹⁸. Соответственно ст. 8 *Народ Узбекистана* составляют граждане Республики Узбекистан независимо от их национальности. Несмотря на эти декларации, формирование гражданских общностей Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана реально не осуществляется. Научной и публицистической дискуссии на эту тему также нет, из-за авторитарных, а в случае Туркменистана почти тоталитарных режимов правящих в этих странах и более этноцентрический чем в Казахстане и Кыргызстане подход к государствообразующему процессу.

Все государства Центральной Азии являются унитарными государствами, но на территории двух из них – Таджикистана и Узбекистана находятся автономные национально-территориальные единицы. В преамбуле конституционного закона о Горно-Бадахшанской Автономной Области на территории Таджикистана написано о том, что Горно-Бадахшанская автономная область обладает особыми географическими условиями, уникальными культурными, духовными и языковыми ценностями¹⁹. В преамбуле конституции Республики Каракалпакстан читаем: «Народ Республики Каракалпакстан (...), опираясь на исторический опыт развития каракалпакской государственности (...))»²⁰. Согласно ст. 8 конституции народ Каракалпакстана составляют граждане Республики Каракалпакстан независимо от их национальности.

Формирование этнического состава органов власти

Правящие режимы в странах Центральной Азии имеют в основном этнократический характер, который не вытекает из конституционных норм. Формальные и неформальные ограничения, определяющие этническое происхождение лиц исполняющих власть касаются в большой степени исполнительной власти. Сильная президентская власть сосуществует с этнической ориентацией государствообразующего процесса, что должно помочь консолидировать элиту титульного народа и укрепить её экономическое положение в новых, рыночных условиях. Казах, кыргыз или узбек-автократ был гарантией создания национальной государственности в полиэтнич-

¹⁸ Конституция Республики Узбекистан. Принята 8 декабря 1992 года на одиннадцатой сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва, www.parliament.gov.uz, 5.01.2014.

¹⁹ Конституционный закон Республики Таджикистан О Горно-Бадахшанской Автономной Области. Принят Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 6 июня 2007 г., www.base.spinform.ru, 5.01.2014.

²⁰ Конституция Республики Каракалпакстан. Принята 9 апреля 1993 года на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Каракалпакстан двенадцатого созыва, www.sovminrk.gov.uz, 5.01.2014.

ском обществе. Соединение сильной президентской власти и этнократических тенденции содержится в критериях набора кандидатов на пост президента. Во всех государствах региона президентом может стать гражданин, который:

- 1) свободно владеет государственным языком²¹, что можно трактовать jako неофициальное указание на представителя титульного народа, потому что нетитульные этносы в основном не владеют государственным языком²²;
- 2) проживает на территории этих государств определённое время (примерно 10, 15 лет). В Казахстане дополнительным условием является то, чтобы президент не был натурализованным гражданином.

Конституция Туркменистана содержала уже не действующее решение (ст. 55), которое определяло, что президентом может стать только этнический туркмен, гражданин Туркменистана.

Проблемной с точки зрения нетитульных этносов является их парламентское представительство. В 2007 г. вступило в жизнь изменение конституции Республики Казахстан, по которому 9 на 107 депутатов нижней палаты казахстанского парламента избирается Ассамблея народа Казахстана (АНК)²³. Это уникальное решение во всем регионе. С 2008 г. статус АНК регулирует закон. АНК не является *de iure* государственным органом, но она создана для решения межэтнических отношений. *De facto* это консультативно-совещательный орган, на котором основывается этнополитика Казахстана. Ассамблея народа Казахстана не является конституционным органом,

²¹ Соответственно конституционному закону о выборах в Республике Казахстан Центральной избирательной комиссией определяется процедура установления свободного владения государственным языком кандидата в Президенты. Следует подчеркнуть, что процедура создает возможность отказа в свободном владении государственным языком любым кандидатом, также принадлежащим к титульному народу. Конституционный закон о выборах в Республике Казахстан от 28 сентября 1995 года, www.akorda.kz, 5.01.2014.

²² «Если примерно, гражданин Казахстана, русской, корейской или немецкой национальности захочет баллотироваться на пост президента государства, может это сделать, но только тогда, если будет владеть казахским языком в такой степени, которая будет достаточной для исполнения обязанностей главы государства». Н. Назарбаев, *Хранить память, крепить согласие*, „Казахстанская правда” 1998, 16 января. Избрание представителя нетитульного народа на пост президента в государствах Центральной Азии практически считается невозможным по ряду причин, также неформального, трайбалистского характера. Власть в странах региона принадлежит не только лицам и элитам определённой национальности, но и определённой трайбалистской единицы (рода, племени, жуза, клана) или их союза.

²³ До 2007 года существовало наименование Ассамблея народов Казахстана.

но конституция Казахстана содержит решения о том, что АНК²⁴ создается президентом и избирает 9 депутатов Мажилиса (ст. 51)²⁵.

Законодательство государств Центральной Азии не содержит официальных ограничений в кадровой политике для представителей нетитульных этносов на уровне правительства и государственной администрации. Статья закона о государственной службе в Казахстане запрещает дискриминации в поступлении на госслужбу из-за этнической или языковой принадлежности²⁶. Кандидат на службу в госаппарате подвергается обязательной проверке. Одним из критериев поступления на госслужбу является казахстанский патриотизм. Кандидаты неказахской национальности с точки зрения соответствующей комиссии могут рассматриваться недостаточно патриотическими. Критерием, который ограничивает поступление кандидатов неказахской национальности, может рассматриваться также незнание государственного – казахского языка. Однако отбор кандидатов осуществляется также на русском языке, который имеет наравне с казахским языком статус официально употребляемого.

Кыргызстанское законодательство прямо обязывает госслужащего к знанию государственного языка – кыргызского на уровне необходимым для исполнения служебных действий²⁷. Это может ограничивать доступ к власти и госструктурам представителям нетитульного населения.

Работа в государственной службе связана со знанием государственного языка. Конституции и «языковые» законы определяют статус языков в государствах Центральной Азии.

Статус языков

С приобретением независимости произошли изменения статуса языков в государствах региона. Самые динамичные перемены происходили в Казахстане и Кыргызстане. Власти этих государств, присвоением русскому языку

²⁴ Состоит из представителей национально-культурных организации объединяющих представителей этнических общностей проживающих на территории Казахстана.

²⁵ T. Bodio, T. Moldawa, *Konstytucje państw Azji Centralnej. Tradycje i współczesność*, Warszawa 2007; J. Szymanek, *Ustrój konstytucyjny Kazachstanu*, Warszawa 2012; В. Дунаев, *Концептуальные основания и стратегические приоритеты этнополитики современного Казахстана*, „Polityka Wschodnia” 2012, № 2 (2); A. Wierzbicki, *Kazachstański model porozumienia międzyetnicznego*, „Polityka Wschodnia” 2012, № 2 (2).

²⁶ Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года *О государственной службе*, [в:] *Государственная служба. Сборник нормативных правовых актов по состоянию законодательства на 1 марта 2007 г.*, Алматы 2007.

²⁷ Закон *О государственной службе* от 23 ноября 1999 года, [в:] Н. Михайленко, В. Михайленко, *Служащий государственного аппарата*, Бишкек 2001.

статуса официального (или официально употребляемого) реагировали на напряжённые межэтнические отношения и массовую миграцию русских (таб. 1).

Таб. 1. Правово-конституционный статус языков в государствах Центральной Азии

Государство	Государственный язык	Официальный язык	Язык межнационального общения
Казахстан	Казахский (1989)	Русский (1995)	Русский (1993–1995)
Кыргызстан	Кыргызский (1989)	Русский (2000)	Русский (1989–2000)
Таджикистан	Таджикский (1989)	–	Русский (1989)
Туркменистан	Туркменский (1990)	–	Русский (1990–1996)
Узбекистан	Узбекский (1989)	–	Русский (1989–1995)

Источник: собственная обработка на основании конституции и языкового законодательства государств региона.

Языковое законодательство в государствах региона способствовало росту межэтнического напряжения и миграции русскоязычного населения, в т.ч. русских, самого многочисленного меньшинства в Центральной Азии. В силу закона о языках Казахской ССР с 1989 г. казахскому языку признан статус государственного. Русские, которые составляли в это время 37,4% народонаселения страны, воспринимали возникшую ситуацию временной яко результат государствообразующего этнузиазма казахов. В надежде ожидали повышения статуса русского языка в конституции независимого государства. Конституция с 1993 г. утвердила решение закона о языках с 1989 г. Казахский язык сохранил статус единственного государственного языка, а русский язык статус языка межнационального общения. Русское население постоянно требовало признания русскому языку статуса государственного, усилились сепаратистские тенденции, а также углубился антагонизм между русскоязычным севером и казахскоязычным югом страны. Тогда власти Казахстана впервые в регионе решили повысить статус русского языка. В Конституции с 1995 г. русский язык получил статус официального (официально употребляемого)²⁸, а казахский язык сохранил статус государственного языка. Закон о языках в Республике Казахстан с 1997 года утверждал решения конституции с 1995 года. Каждый гражданин Казахстана был обязан овладеть государственным языком, который является самым главным фактором консолидации народа Казахстана. Русский язык получил очень высокий правовой статус. Возникла возможность употре-

²⁸ Ст. 7 п. 2 „В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык», www.akorda.kz, 12.01.2014.

блять русский язык во всех сферах, предусмотренных законом. Все государственные документу публикуются в двух языках: казахском и русском.

Закон о государственном языке Кыргызской ССР с 1989 г. непосредственно содействовал обострению межэтнической ситуации в стране. Исполнение закона предусматривало постепенный перевод до 1998 года делопроизводства на кыргызский язык. Процесс этот ускорился и способствовал политизации языковой проблемы. С перспективы не-титульных этносов Кыргызстана ухудшалось их положение, и увеличивалась доминанция кыргызов. Конституция Кыргызской Республики с 1993 года признала государственным кыргызский язык. Языковая проблема в Кыргызстане не ограничивается только до статуса русского языка. Важной проблемой остается статус узбекского языка. Деятели узбекских организации и депутаты парламента узбекской национальности требовали признания за узбекским языком статуса официального, но их требования не были учтены.

В возникшей ситуации власти Кыргызстана решили повысить статус русского языка, но ожидания узбекского населения оставались не учтёнными. В мае 2000 г. был принят *закон о официальном языке* Кыргызской Республики, признающий за русским языком статус официального и гарантии государственной защиты, а в декабре 2001 г. были введены соответствующие изменения в конституции. Таким образом, в Кыргызстане были созданы условия для равноправного статуса кыргызского и русского языков. Фактически, так как в Казахстане был признан билингвизм²⁹.

Языковая политика в Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане более жёсткая по отношению к статусу русского языка, несмотря на миграции русского населения, недовольного этнополитикой этих государств. В Таджикистане за таджикским языком был признан статус государственного в 1989 г., а за русским языком статус языка межнационального общения, что было утверждено в конституции с 1994 г.³⁰ Закон о языках с 2009 г. не учитывает статуса русского языка в качестве языка межнационального общения, но содержит решение о защите и развитии бадахшанских (памирских) языков и ягнобского языка³¹.

В Туркменистане (Туркменской ССР) за туркменским языком был признан статус государственного языка, а за русским языком статус языка межнационального общения. В 1996 г. русский язык был лишён этого статуса.

²⁹ N. Omuraliev, *Polityka narodowościowa*, [в:] Т. Bodio (ред.), *Kirgistan. Historia – Społeczność – Polityka*, Warszawa 2004, с. 524–527.

³⁰ Закон Таджикской Советской Социалистической Республики „О языке”, 22 июля 1989 года, www.media.law.asia, 12.01.2014.

³¹ Закон Республики Таджикистан „О государственном языке Республики Таджикистан”, 5 октября 2009 года, www.online.zakon.kz, 12.01.2014.

С 1989 по 1995 г. государственным языком в Узбекистане был узбекский язык, а за русским языком был признан статус языка межнационального общения. В 1995 г. когда началось внедрение латинского алфавита, узбекские власти решили лишить русский язык, символизирующий колониальное прошлое, также этого статуса. Закон с 1995 г. о государственном языке сохранял статус государственного языка за узбекским языком. Закон признавал гражданам право определять язык межнационального общения.

Кроме языковых прав, конституции государств региона определяют другие права, связанные с этнической принадлежностью человека.

Гражданство и права этнических меньшинств

Государства Центральной Азии ввели интеграционную модель гражданства, которая в отличие от балтийских государств не лишает права на гражданство жителей принадлежащих не-титульной нации. Соответствующие законы о гражданстве были приняты в центральноазиатских государствах в первой половине 90. годов (Казахстан 1991, Кыргызстан 1993, Таджикистан 1995, Туркменистан 1992, Узбекистан 1992). Право на гражданство было в них признано всем, кто проживал на территории этих государств во время вступления в силу законов о гражданстве либо во время принятия декларации о суверенитете. Основным условием приобретения гражданства является рождение.

Законодательство большинства государств Центральной Азии (Конституция и Закон о гражданстве) предусматривают упрощенный порядок приобретения гражданства представителями титульной национальности и их потомков, вынужденных покинуть территорию республики во время массовых репрессии и принудительной коллективизации, проживающих за границей. Не предусматривает такого решения законодательство Узбекистана, который не проводит репатриацию и не заинтересован судьбой узбеков за границей, опасаясь угрозы со стороны экстремистских религиозных организаций, сотрудничающих с узбекской диаспорой в соседних странах.

В государствах Центральной Азии не существует правово-конституционный термин «этнические» или «национальные» меньшинства, но это не обозначает, что в их законодательстве не учитываются права граждан «всех национальностей» или «всего народа»³². Три государства региона (Казахстан, Кыргызстан

³² Разделение на „большинство” и „меньшинства” официально воспринимается jako противоречие единству всего народа и „нарушение принципа индивидуальности и неповторимости каждого индивида и этноса как особой социокультурной общности и составляющей политическое сообщество единицы. Е. Тугжанов, *Политика*

и Таджикистан) подписали в 1994 г. вместе с другими государствами СНГ *Конвенцию об обеспечении прав лицам принадлежащих к национальным меньшинствам*. В двух из них (Кыргызстан и Таджикистан) Конвенция вступила в силу. Под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, понимаются в Конвенции лица, постоянно проживающие на территории одной из Договаривающихся Сторон и имеющие ее гражданство, которые по своему этническому происхождению, языку, культуре, религии или традициям отличаются от основного населения данной Договаривающейся Стороны. Конвенция обеспечивает членам национальных меньшинств, между прочем, право:

- индивидуального выбора принадлежности к меньшинству;
- выражения своей этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности; участия в общественной и государственной жизни;
- создавать организации просветительского, культурного и религиозного характера в целях сохранения и развития этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности;
- употреблять свои имена и фамилии, в том числе в официальных документах;
- использовать язык национальных меньшинств в контактах с официальными властями.

Гарантии прав национальных меньшинств обуславливаются лояльностью лиц принадлежащих к меньшинствам по отношению государства, гражданами которого являются³³.

Конституции государств Центральной Азии, принятые в начале 90. гг. с их изменениями содержат основные гарантии прав лиц принадлежащих к этническим (национальным) меньшинствам, хотя как упоминалось выше, такого понятия нет. На основании анализа конституционного каталога, гарантии прав лиц принадлежащих к этническим меньшинствам можно прийти к выводу, что конституционные гарантии прав этнических меньшинств в Казахстане и Кыргызстане более продвинутые в сравнении с другими странами региона, прежде всего с Туркменистаном и ближе ожиданиям титульного населения. Доказательством этого может служить:

- 1) отсутствие в конституциях Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана решения обеспечивающего право самоопределения, а также указания своей национальной принадлежности;
- 2) ограниченные языковые права в Таджикистане и Туркменистане.

межэтнической толерантности и общественного согласия в Республике Казахстан: политологический анализ. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора политических наук, Астана 2010.

³³ Конвенция об обеспечении прав лиц принадлежащих к национальным меньшинствам, www.cis.minsk.by, 12.10.2013.

Решения конституции государств Центральной Азии в данной сфере доказывают, что появляется диссонанс между декларативной и реальной этнополитикой. Первая – декларативная, относится к мероприятиям, очень часто фасадного характера, а реальная относится к действительным решениям и действиям. Декларативная этнополитика, основой которой являются решения Конституции, стремится к гражданскому строительству нации (Казахстан и Кыргызстан). Реальная этнополитика соответствует этнократическим тенденциям, более чётким в остальных государствах региона.

РЕЗЮМЕ

Автор анализирует в какой степени конституции и конституционные законы центральноазиатских государств учитывают этничность и права этнических меньшинств. Предпринимает попытку ответить, на сколько, с точки зрения конституционализма, государства региона можно определить этноцентристскими или этнократическими. Автор делает выводы, что, во-первых, конституционные гарантии не всегда и не во всех странах региона соответствуют реальной этнополитике и, во-вторых, что Казахстану и Кыргызстану по сравнению с другими государствами Центральной Азии ближе к гражданской модели нации.

Andrzej Wierzbicki

ETHNICITY AND THE RIGHTS OF ETHNIC MINORITIES IN THE CONSTITUTIONS OF CENTRAL ASIAN STATES

Author analyses to what extent constitutions and constitutions laws in states of Central Asia take into consideration ethnicity and rights of ethnic minorities. He tries to reply, whether it is possible to definite states of regions as a ethnocentric or ethnocratic from constitutional point of view. He comes to conclusion, that firstly, constitutional guarantees not always and not in all countries of the region correspond with real ethnopolitics and secondly, that Kazakhstan and Kyrgyzstan in comparison with other states of Central Asia are nearer to civic model of nation.

KEY WORDS: *ethnicity, people, nation, rights of ethnic (national) minorities, constitution, Central Asia*

Библиография

- Б. Абдыгалиев, *Государственная политика и межнациональные отношения в Республике Казахстан*, Алматы 1996.
- Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан, [в:] Кыргызстан – Россия. Сборник документов и материалов. История взаимоотношений в составе империи и СССР (вторая половина XX в. – 1991 г.), Бишкек 2007.
- Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР от 25 октября 1990 года, www.constitutions.ru, 3.01.2014.
- Декларация о государственном суверенитете Кыргызской Республики от 15 декабря 1990 г., [в:] Кыргызстан – Россия. Сборник документов и материалов. История взаимоотношений в составе империи и СССР (вторая половина XX в. – 1991 г.), Бишкек 2007.
- Декларация о государственном суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1990 г., www.gorby.ru (04.01.2014).
- Декларация о государственном суверенитете Туркменской Советской Социалистической Республики от 22 августа 1990 года, www.constitutions.ru, 4.01.2014.
- Декларация о суверенитете Узбекской ССР с 20 июня 1990 г., www.constitutions.ru, 4.01.2014.
- В. Дунаев, *Концептуальные основания и стратегические приоритеты этнополитики современного Казахстана*, „Polityka Wschodnia” 2012, № 2 (2).
- Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года *О государственной службе*, [в:] *Государственная служба. Сборник нормативных правовых актов по состоянию законодательства на 1 марта 2007 г.*, Алматы 2007.
- Конституционный закон о независимости и основах государственного устройства Туркменистана, www.gorby.ru, 4.01.2013.
- Конституция Кыргызской Республики принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года, www.gov.kg, 5.01.2012.
- Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года), online.zakon.kz, 5.01.2014.
- Конституция Республики Таджикистан принята референдумом (всенародным голосованием) 6 ноября 1994 года, worldconstitutions.ru, 5.01.2014.
- Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 года, www.base.spinform.ru 5.01.2014.
- Конституция Республики Узбекистан принята 8 декабря 1992 года на одиннадцатой сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва, www.parliament.gov.uz, 5.01.2014.

- Конституционный закон о выборах в Республике Казахстан от 28 сентября 1995 года, www.akorda.kz, 5.01.2014.
- Конституционный закон о государственной независимости Республики Казахстан, www.online.zakon.kz, 4.01.2014.
- Конституционный закон Республики Таджикистан О Горно-Бадахшанской Автономной Области. Принят Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 6 июня 2007 г.//base.spinform.ru, 5.01.2014.
- Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан», 5 октября 2009 года//online.zakon.kz, 12.01.2014.
- Закон Таджикской Советской Социалистической Республики «О языке», 22 июля 1989 года //media.law.asia, 12.01.2014.
- Е. Тугжанов, *Политика межэтнической толерантности и общественного согласия в Республике Казахстан: политологический анализ. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора политических наук*, Астана 2010.
- T. Bodio, *Etnokracja w Azji Centralnej*, [w:] T. Bodio (ред.), *Przywództwo i elity polityczne w krajach WNP. Tom II*, Warszawa 2010.
- T. Bodio, T. Mołdawa, *Konstytucje państw Azji Centralnej. Tradycje i współczesność*, Warszawa 2007.
- N. Omuraliev, *Polityka narodowościowa*, [w:] T. Bodio (ред.), *Kirgistan. Historia – Społeczeństwo – Polityka*, Warszawa 2004.
- J. Szymanek, *Ustrój konstytucyjny Kazachstanu*, Warszawa 2012.
- A. Wierzbicki, *Etnokratyzm w strukturach władzy politycznej państw Azji Centralnej*, [w:] J. Załęsny (ред.), *Zagadnienia ustrojowe państw poradzieckich*, Warszawa 2010.
- A. Wierzbicki, *Kazachstański model porozumienia międzyetnicznego*, „Polityka Wschodnia” 2012, № 2 (2).
- P. Załęski, *Kultura polityczna więzi w Azji Centralnej (przypadek Kirgistanu na tle państw regionu)*, Warszawa 2011.